

Леписевич Н.З.

УДК [070:93](477.75)

**ВКЛАД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА
В РАЗВИТИЕ ЖУРНАЛА «МОРСКОЙ СБОРНИК»**

Аннотация. Рассмотрено участие великого князя Константина Николаевича в издании официального печатного органа Морского министерства Российской империи – журнала «Морской сборник». Проанализированы основные мероприятия и инициативы государственного деятеля, направленные на улучшение содержания журнала. Благодаря участию князя «Морской сборник» стал одним из ведущих журналов эпохи Великих реформ Александра II. Этому способствовало привлечение к сотрудничеству членов Морского ученого комитета и ряда выдающихся писателей и ученых. Основу исследования составили малоизвестные публикации досоветских изданий и материалы из архивов Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: «Морской сборник», великий князь Константин Николаевич, периодика, цензура.

Анотація. Розглянуто участь великого князя Костянтина Миколайовича у виданні офіційного друкованого органу Морського міністерства Російської імперії – часопису «Морской сборник». Проаналізовано основні заходи та ініціативи державного діяча, спрямовані на поліпшення змісту журналу. Завдяки участі князя «Морской сборник» став одним з провідних журналів епохи Великих реформ Олександра II. Цьому сприяло залучення до співробітництва членів Морського вченого комітету і ряду видатних письменників і вчених. Основу дослідження склали маловідомі публікації дорадянських видань і матеріали з архівів Санкт-Петербурга.

Ключові слова: «Морской сборник», великий князь Костянтин Миколайович, періодика, цензура.

Summary. Considered the role of the Grand Duke Konstantin Nikolaevich in the functioning of the official organ by the Russian Empire – the magazine «Marine collection». Analyzes the main activities and initiatives statesman to improve the content of the publication. Thanks to the participation of Prince «Marine Collection» has become one of the leading magazines era of the Great Reforms of Alexander II. This was facilitated by the involvement of members of the scientific committee of the Maritime and prominent writers and scholars. With the support of Prince magazine received large financial grants and was released from external censorship. Encouraged the publications with the moral, philosophical and historical character. Directions considered statesman aimed at changing the content of the «Marine Collection» and its structure, and errors principles layout. Estimates of contemporaries and scholars characterize the contribution of Konstantin Nikolayevich to the establishment of the publication. Renowned historian fleet S. F. Ogorodnikov rightly called the Grand Duke «soul by «Marine Collection», its main leader and inspirer». Basis of research was a little-known publication of pre-Soviet publications and materials from the archives of St. Petersburg.

Keywords: Konstantin Nikolayevich, «Marine Collection», periodicals, censorship.

Одним из наиболее ценных и на сегодняшний день неостребованных источников по истории Крыма в досоветское время является журнал «Морской сборник». Издание содержит целый корпус публикаций, как о прошлом полуострова, так и о выдающихся деятелях, посвятивших свою жизнь Черноморскому флоту. На протяжении своего издания содержание «Морского сборника» неразрывно было связано с крымскими сюжетами. Именно со страниц издания просвещенная Россия узнавала о героических подвигах защитников осажденного Севастополя в годы Восточной (Крымской) войны. Ни одно значимое событие на Черноморском флоте не оставалось без внимания корреспондентов и авторов журнала. Несмотря на историографическую и источниковедческую значимость публикаций «Морского сборника», до настоящего времени в крымоведческой литературе не существовало отдельных исследований, рассматривавших феномен официального флотского печатного издания. До сих пор неизвестной остается организационно-издательская история журнала. В работе «Морского сборника» принимали участие многие выдающиеся деятели, как военные, так и литераторы, историки и т.д. Назовем лишь несколько имен: писатели И.А. Гончаров, В.И. Даль, А.Н. Островский, химик Д.И. Менделеев, хирург Н.И. Пирогов, мореплаватели Г.И. Бутаков, В.А. Корнилов, С.О. Макаров и др. Даже на этом весьма представительном фоне выделяется фигура сына императора Николая I и брата императора Александра II великого князя Константина Николаевича. Задачей настоящего исследования является анализ роли этого государственного деятеля в функционировании журнала «Морской сборник» в 50–е – 60–е годы XIX века.

Личность великого князя Константина Николаевича стала предметом пристального изучения историков только в последние десятилетия. В советское время его вклад в развитие Морского ведомства замалчивался, поскольку позитивно оценивать деятельность представителя династии Романовых не представлялось возможным. Лишь на волне горбачевской Перестройки появились публикации о князе. Одной из первых работ стала публикация известной московской исследовательницы эпохи Александра II Л.Г. Захаровой. Она рассмотрела в качестве исторического источника дневник Константина Николаевича [1]. В 2001 году М.А. Краюхина подготовила диссертационное исследование, где была проанализирована деятельность брата царя как покровителя отечественной науки. В работе акцент сделан на участии великого князя в функционировании многочисленных организаций и учреждений: Морского ученого комитета, русского музыкального общества, Одесского общества истории и древностей, Русского географического общества и пр. [2]. В монографии В.Е. Воронина представлено становление Константина Николаевича в качестве государственного деятеля либерального толка [3]. В публикации Т.В. Антоновой раскрыты основные моменты программы «политической новизны», которой придерживался великий князь [4]. Во всех представленных работах, несмотря на их высокий научный уровень и новизну, вопрос об участии

Константина Николаевича в работе журнала «Морской сборник» остался на периферии внимания исследователей. А между тем, это издание считалось любимым детищем князя.

Константин Николаевич был одним из наиболее ярких представителей династии Романовых. По решению Николая I он сделал морскую карьеру, в детском возрасте (в четыре года) стал генерал-адмиралом, а впоследствии – управляющим флотом и морским ведомством на правах министра. Наставником великого князя Константина Николаевича был выдающийся географ и исследователь Федор Петрович Литке (–). С пяти лет он воспитывал будущего генерал-адмирала, основываясь на традициях российского флота. Большое внимание при этом уделялось чтению книг о путешествиях моряков. Не без влияния Ф.П. Литке была сформирована личная библиотека великого князя, насчитывавшая несколько тысяч томов. Значительную часть собрания Константина Николаевича составляли книги на морскую тематику [5].

В начале 1848 года Ф.П. Литке предложил своему влиятельному ученику регулярно издавать «Записки Гидрографического департамента» – специализированный печатный орган Морского ведомства. К тому времени Ф.П. Литке уже почти год возглавлял Морской ученый комитет. Главной задачей этой организации было попечение о распространении между служащими во флоте и вообще в морской службе необходимых и полезных сведений по морской части. Великий князь решил расширить инициативу своего учителя и не ограничивать предполагаемое издание только гидрографическими штудиями. Результатом этого стало появление в марте 1848 года первого номера нового периодического издания – «Морского сборника».

Журнал изначально создавался как специальное издание, которое было призвано знакомить офицеров с новыми данными о русском и зарубежном флоте. Кроме официальных документов и специальных статей по военно-морскому делу в нем печатались описания морских путешествий, статьи по истории и современному состоянию флота, биографии знаменитых флотоводцев, очерки и рассказы о моряках, библиографические заметки. Помимо этого, в каждом номере «Морского сборника» предполагалось помещать извлечения из приказов и административных распоряжений, состоявшихся в течение месяца. Ф.П. Литке также хотел приглашать к сотрудничеству в издании отставных и действующих морских офицеров, надеясь, что они присылали бы из портов разнообразные сведения и известия. Такая редакционная политика могла сделать журнал одним из наиболее интересных в Российской империи, но закрытость, характерная для николаевской эпохи, не позволила в полной мере реализоваться смелым проектам Ф.П. Литке. Гласность, предлагаемая журналом, вызывала подозрительность и нетерпимость в высших административных сферах. По меткому замечанию выдающегося историка флота С.Ф. Огородникова в то время «каждое ведомство оберегало ревниво свои недостатки и прятало их под густой покров канцелярской тайны» [6]. Результатом такого подхода стало официальное сообщение от 4 февраля 1848 года, последовавшее на ходатайство Ф.П. Литке об утверждении журнальной программы. Там предписывалось не публиковать в «Морском сборнике» никаких политических статей, статистических материалов о русском флоте и военных портах, извлечений из высочайших приказов и административных распоряжений. Такие указания фактически лишали журнал наиболее интересных и важных для моряков материалов.

В конце 1853 года произошли два события, которые ключевым образом сказались на судьбе «Морского сборника» – вступление великого князя Константина Николаевича в управление Морским министерством и начало Крымской войны. Период управления Морским ведомством был ознаменован рядом реформ: сокращением наличного состава береговых команд, упрощением делопроизводства, учреждением эмеритальных касс и пенсий для отставников. Помимо этого был сокращен срок военной службы, отменены телесные наказания, увеличено содержание офицеров, в короткие сроки был модернизирован флот. При проведении реформ насущные вопросы открыто обсуждались на страницах «Морского сборника», где также печатались отчеты различных департаментов морского ведомства. Константин Николаевич принадлежал к либеральному лагерю. Он сыграл важную роль в проведении Великих реформ своего брата Александра II, был председателем Комитета по освобождению крестьян. Крымская война, быстро выявившая несостоятельность организации флота Российской империи, повлияла также и на судьбу журнала. Стало ясно, что издание, которое было печатным органом Морского ведомства, не вполне соответствовало своему предназначению. Такое положение вещей не устраивало великого князя, который взялся за реорганизацию «Морского сборника».

Молодой начальник требовал от подчиненных объективно докладывать о положении дел на флоте, которое в то время было далеким от благополучного. Кризисные явления проявились в годы Крымской войны, но Константин Николаевич не мог быстро решить годами накапливавшиеся проблемы. Тем не менее, после подписания Парижского мира именно на плечи князя легла задача восстановления и реорганизации флота Российской империи. Все предпринимаемые преобразования публично обсуждались на страницах «Морского сборника». В то время издание решало сразу несколько важнейших насущных задач – повышение образовательного и профессионального уровня личного состава военно-морских сил и укрепление статуса флота в Российской империи [7]. Одним из самых эффективных способов улучшить постановку дела Константин Николаевич считал гласность в делах управления. Именно в журнале «Морской сборник» им было положено начало освобождению печати от предварительной цензуры. На страницах органа Морского ведомства впервые началось гласное обсуждение новых идей, связанных с функционированием флота.

Будучи по духу реформатором, Константин Николаевич решил существенно изменить организацию «Морского сборника». Он обратил внимание на недостатки в структуре журнала и его малую распространенность во флотской среде. По распоряжению великого князя сотрудниками Морского ученого

комитета были подготовлены сведения о порядке издания специальных журналов разных министерств. Оказалось, что среди ведомственных органов печати «Морской сборник» занимал пятое место по тиражу, уступая только «Военно-медицинскому журналу», «Журналу министерства внутренних дел», «Журналу министерства путей сообщения» и «Журналу Министерства народного просвещения». На основании анализа специальной периодики того времени было решено расширить программу официального издания Морского ведомства, добавив в нее официальную часть, и сделать подписку обязательной для моряков. Обновленную официальную часть составляли:

- высочайшие повеления и приказы по всем частям Морского ведомства, распоряжения и приказания высшего морского начальства, департаментов, начальников отдельных управлений и т. п., исключая документы, которые являются секретными или признанными руководством негодными для напечатания;
- новые постановления по Морскому ведомству и извлечения из архивных материалов, которые могут быть полезны флоту;
- получаемые чинами Морского ведомства награды и взыскания, разные командировки и продолжительные отпуска;
- случаи, достойные внимания: подвиги, отличия, замечательные происшествия и т. п.;
- известия о движении военных судов Российской империи в портах, а также приходящих и отходящих иностранных военных судов;
- выписки из других журналов об отдаленных и замечательных плаваниях российских кораблей;
- сведения о практических крейсерствах эскадр, учениях построениях, смотрах и маневрах;
- извлечения из ежегодных отчетов разных управлений;
- сведения о ходе кораблестроительных, строительных и гидрографических работ по Морскому ведомству, по возможности с приложением чертежей и планов;
- известия о деятельности заводов Морского ведомства;
- сведения об отдельных трудах разных чинов Морского ведомства: исторических исследованиях, опытах над машинами и т. д.;
- разного рода сведения по усмотрению начальства, целью которых было распространение среди флотских чинов правильных понятий о деятельности морского управления и помощи в исполнении служебных обязанностей [8].

Расширение программы издания сказалось на его объеме: с 5–6 печатных листов в 1850 году каждый номер «Морского сборника» увеличился до 60 в 1856 году. Соответственно, вместо двух томов из шести книжек каждый стало печататься 7 томов из 14 книжек. Расширению журнальных площадей способствовало и повышение выдачи средств на содержание печатного органа из средств Морского министерства. С 1855 года журнал ежегодно получал от ведомства 30000 рублей. По утверждению историка «Морского сборника» С.Ф. Огородникова, таких средств в то время не имел ни один официальный печатный орган ни в России, ни за границей [9]. Впрочем, великий князь Константин Николаевич такое увеличение расходов считал незначительным по сравнению с приносимой «Морским сборником» пользой. Он полагал, что журнал содержал все новейшие сведения по морской части, необходимые офицерам для пользы службы. Кроме того, издание доставляло им приятное и полезное чтение, отвлекало от пустых занятий и поддерживало дух флотского товарищества. В последующих инструкциях в Морской ученый комитет Константин Николаевич предлагал публиковать в журнале не только специальные статьи, но и популярные, «занимательные», которые знакомили бы читателей всех сословий с жизнью моряков и вызывали бы к ним сочувствие и уважение. Также генерал-адмирал высказывал ряд пожеланий по содержанию «Морского сборника»: языку издания надлежало быть чистым и правильным, рисунки и карты не должны были уступать иностранным, а шрифт и расположение материалов обязаны были удовлетворять самым взыскательным требованиям.

Константин Николаевич не оставлял своего детища и в последующие годы. С.Ф. Огородников справедливо назвал великого князя «душой «Морского сборника», главным его руководителем и вдохновителем» [10]. Глава Морского ведомства вникал во все аспекты деятельности редакции журнала, периодически вмешиваясь в ее работу. Так, в 1855 году он обратился с рескриптом к новому руководителю Морского ученого комитета Ф.П. Врангелю, предлагая некоторые мероприятия для улучшения работы журнала. В частности, было предложено заблаговременно готовить материалы для публикации, не полагаясь на присылаемые в редакцию статьи, а заказывая их у наиболее компетентных авторов.

В своем предписании на имя Ф.П. Врангеля от 3 марта 1855 года Константин Николаевич замечал: «Морскому сборнику» представлены мной средства издания и рассылки, которых не имел еще ни один официальный журнал нив России, ни за границей. Средства эти на нынешний год по устройству бюджета Сборника почти не ограничены. Посему недостаток материальных способов не может быть извинением, если издание не будет соответствовать моим ожиданиям. Он должен доставить морским офицерам нашим за ту малую плату, которая с них вычитается, полную, по возможности, библиотеку сведений, которые могут быть им полезны по специальному их назначению. Эти сведения должны касаться и прошедшего времени, и настоящего» [11].

Сам Константин Николаевич договаривался с авторитетными учеными о подготовке работ для «Морского сборника». Также великий князь желал видеть в каждом номере журнала обзоры плаваний английских и французских судов. Составлять их предполагалось на основе публикаций иностранной

прессе. Еще одним предложением Константина Николаевича стало создание сети постоянных корреспондентов во всех главных портах Российской империи. Необходимым считалось сделать авторами журнала служивших в этих городах офицеров и выделять им плату из средств «Морского сборника» [12]. Впоследствии планировалось создать корреспондентские отделения журнала за границей. Руководитель Морского министерства считал необходимым печатать объявления о продаже журнала в других печатных изданиях и открыть подписку во всех крупных городах.

Еще одной инициативой князя было желание видеть на страницах «Морского сборника» статьи нравственного и философского содержания. В личном фонде Константина Николаевича, отложившемся в Российском государственном архиве Военно–морского флота, сохранилось его письмо в Морской ученый комитет, содержащее такие пожелания. Приведем текст этого документа: «В продолжение будущего года я желал бы видеть в «Морском сборнике» ряд нравственно–философских рассуждений, написанных весьма смело и сильно, доступным для каждого языком, с целью – с одной стороны – опорочить те недостатки, которые мы принуждены сознать между морскими офицерами и чиновниками и которые должны быть заклеяны общественным осмеянием, а с другой стороны – указать и растолковать, как следует понимать некоторые предметы и отношения.

К первому разряду будут принадлежать: порицание системы лжи, замашки показать товар лицом, выказать небывалые заслуги свои и утаить недостатки, упущения и ошибки; образ взгляда на казенное имущество, расчеты с углем и дровами, системы наказания нижних чинов и обращения с ними и т.п.

Ко второму ряду статей можно отнести объяснение, как смотреть на награды и производства, отношения товарищей и пр. Сюда же можно отнести ряд статей в роде «характеров Лабрюйера». Желательно бы колкой насмешкой порицать зло и хвалить добро, но хвалить умно, а не приторно.

За подобные статьи, которые были бы написаны с талантом и произвели бы нравственное впечатление, я готов вознаградить авторов самым щедрым образом» [13].

Вклад Константина Николаевича в работу «Морского сборника» не ограничивался только пожеланиями и распоряжениями. В первые годы после прихода великого князя в Морское ведомство он присылал председателям ученого комитета свои заметки, в которых комментировал и критиковал публикации журнала. В них он обращал внимание на имеющиеся в издании опечатки, на удобство расположения материалов для читателя, на специфический характер отдельных материалов и т. д. Содействие предложениям генерал–адмирала со стороны руководства Морского ученого комитета (эту должность в то время поочередно занимали Ф.П. Литке, П.И. Рикорд, Ф.П. Врангель, М.Ф. Рейнеке и С.И. Зеленой) способствовало дальнейшему процветанию «Морского сборника» [14]. Заботы Константина Николаевича в скором времени сказались на востребованности издания в читательских кругах Российской империи. Журнал стал площадкой для всестороннего обсуждения не только специфических флотских вопросов, но и для важнейших общественных проблем. Новаторским считался подход издания к дискуссиям: вместо характерных для николаевской эпохи стереотипных фраз о благополучии публиковались острые полемические статьи и проекты преобразований. Вследствие этого в журнале стали появляться материалы, ранее считавшиеся секретными: морские списки, денежные сметы Морского ведомства, информация о судебных делах, отчеты департаментов и учебных заведений.

Популярности «Морского сборника» способствовала Крымская война, приковавшая внимание общества к событиям на полях сражений, в первую очередь – в Севастополе. Однако реализации естественного интереса публики мешала жестокая цензура николаевской эпохи. Пресса того времени ограничивалась только намеками на боевые действия в Крыму и умолчаниями, которые порождали тревожные слухи. В этих условиях «Морской сборник» стал единственным изданием, которое стало помещать на своих страницах информацию о ходе военных событий, публикуя списки раненых и убитых воинов. Неудивительно, что наблюдался приток подписчиков журнала не из флотских кругов. В 1857 году, первом после окончания Крымской войны, журнал выписывали без малого шесть тысяч человек.

Редактором обновленного издания был назначен адъютант Константина Николаевича, капитан–лейтенант (впоследствии – адмирал) Платон Юрьевич Лисянский (1820–1900) – сын известного мореплавателя Юрия Федоровича Лисянского. Эту должность он занимал с 1853 по 1855 год. П.Ю. Лисянский привлек к участию в работе журнала офицеров, известных своими глубокими знаниями. Среди них следует назвать имена Григория Ивановича Бутакова и Константина Николаевича Посьета. Расцвет журнала приходится на время редакторства капитана первого ранга (впоследствии – генерал–майора) Ивана Ильича Зеленого (1819–1877), который руководил «Морским сборником» с 1855 по 1860 год.

Со дня основания и до 1858 года цензура всех материалов, которые помещались в «Морском сборнике», возлагалась на Морской ученый комитет. Вследствие этого все тома издания в указанный период выходили «за подписью и удостоением» председателя этого учреждения. С 1858 года петербургский цензурный комитет распорядился передавать все материалы журнала общей гражданской цензуре на единых для всех ведомств правилах. Исключение составили официальные статьи и публикации, выходившие после утверждения великого князя Константина Николаевича или управляющего Морским министерством. Такое положение вещей сохранялось до апреля 1862 года, когда царским указом издания правительственных учреждений выводились из ведения общей цензуры. С этого времени обязанности цензора передавались редактору «Морского сборника», который стал указывать свою фамилию на титульной странице журнала [15].

Влияние великого князя Константина Николаевича на журнал «Морской сборник» высоко оценил знаменитый юрист и публицист Анатолий Федорович Кони. В мемуарах он отметил: «Когда повеяло теплом нового царствования, ледяной покров безмолвия и ложного благоденствия стал быстро таять и

всюду зажурчали ручейки пробуждающейся общественной жизни. Один из самых глубоких, живых и стремительных из них оказался в ведомстве, подчиненном великому князю. «Морскому сборнику» принадлежит незабвенная честь широкого почина гласности в нашей печати. Покровительствуемый и оберегаемый Константином Николаевичем, этот журнал открыл свои страницы для смелого изобличения всех язв, недостатков и злоупотреблений, которыми была полна жизнь страны, лежавшей «безглагольно, недвижимо» у ног ограниченной и своекорыстной военной и гражданской бюрократии» [16]. А.Ф. Кони также указывал, что взгляды и распоряжения Константина Николаевича и общественное внимание, возбуждаемое статьями «Морского сборника», нравились далеко не всем. Общественные круги и отдельные личности, доведшие Россию до тяжких поражений в Крымскую войну, видели в деятельности великого князя чреватые неприятными для себя последствиями новшества. Не решаясь открыто порицать преобразовательные намерения императора и надеясь со временем парализовать их, они сосредоточили на его брате – смелом поборнике этих преобразований – свою затаенную вражду и явную подозрительность, пуская в обращение разные клеветнические вымыслы, памятуя, что от клеветы, как бы она не была нелепа, всегда что-нибудь да останется. Чувствительным ударом, нанесенным его любимому детищу, стало подчинение «Морского сборника» общей цензуре. Можно себе представить, как тяжело было великому князю видеть трансформацию издания, как органа для вызова «справедливой кары общественного мнения», в специальный журнал, который интересовал только Морское ведомство. Недаром Константин Николаевич горячо ратовал впоследствии при выработке закона о печати (в 1865 году) за отмену предварительной цензуры [17].

Не менее высоко оценивал значение деятельности Константина Николаевича и последний главный редактор «Морского сборника» в досоветский период Константин Георгиевич Житков: «К числу несомненных заслуг генерал-адмирала принадлежит и расширение этого журнала и постановка его на такую высоту, что журнал этот сделался образцом для всех остальных» [18]. Из этого К.Г. Житков делал такой вывод о роли Константина Николаевича в функционировании «Морского сборника»: «был он во главе флота – журнал жил, отошел – изменится и журнал» [19].

Таким образом, великому князю Константину Николаевичу принадлежит определяющая роль в том, что журнал «Морской сборник» стал одним из ведущих периодических изданий Российской империи на рубеже 50 – 60-х годов XIX века. Именно его настойчивости журнал обязан своим появлением в марте 1848 года. Будучи представителем либерального крыла и реформатором по натуре, Константин Николаевич решительно реорганизовал издание, сделал его трибуной для прогрессивных ораторов. Благодаря инициативам великого князя в «Морском сборнике» публиковались многие замечательные авторы, причем журнал продолжительное время был практически освобожден от цензуры. Участие Константина Николаевича в жизни флотского печатного органа по праву высоко оценивалось современниками.

Источники и литература

1. Захарова Л. Г. Великий князь Константин Николаевич и его дневник / Л. Г. Захарова // Вопросы истории. – 1990. – № 5. – С. 117.
2. Воронин В. Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля / В. Е. Воронин. – М., 2002. – 243 с.
3. Краюхина М. А. Великий князь Константин Николаевич как покровитель отечественной науки: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.02 / Краюхина Мария Александровна / – М., 2001. – 22 с.
4. Антонова Т. В. Программа «политической новизны» великого князя Константина Николаевича Романова / Т. В. Антонова // Вестник Московского гос. гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Сер: «История и политология». – 2010. – № 1. – С. 22–33.
5. Капитанец И. «Морскому сборнику» – 155 лет / И. Капитанец // Морской сборник. – 2003. – № 3. – С. 37.
6. Огородников С. Ф. 50-летие журнала «Морской сборник» (1848–1898 гг.) / С. Ф. Огородников // Морской сборник. – 1898. – Т. 283, № 1. – ч. неоф. – С. 130.
7. Паничкин В. Реформы в Морском министерстве и роль в их проведении великого князя Константина Николаевича / В. Паничкин // Морской сборник. – 2009. – № 12. – С. 59–67.
8. Огородников. Указ. соч. – С. 137–139.
9. Там же. – С. 141.
10. Там же. – С. 148.
11. Российский государственный архив Военно-морского флота, ф. 224, оп. 1, д. 290, л. 14–15 об.
12. Там же, л. 246–251 об.
13. Там же, д. 406, л. 1.
14. Огородников С. Ф. Указ. соч., с. 151–154.
15. Там же. – С. 147.
16. Кони А. Ф. Великий князь Константин Николаевич / А. Ф. Кони // Морской сборник. – 1913. – Т. 374, № 1. – неоф. – С. 5–6.
17. Там же. – С. 13.
18. Житков К. Г. Светлой памяти великого князя Константина Николаевича, генерал-адмирала русского флота / К. Г. Житков // Морской сборник. – 1912. – Т. 368, № 1. – неоф. – С. 55.
19. Там же. – С. 57.